ния между конфликтующими сторонами антагонистичны) рассчитывать на компромиссное решение не приходится. В такой ситуации требуется использование третьего варианта – радикального разрешения конфликта, кризиса путем устранения их непосредственных причин (Зарубежная политология: Словарь-справочник. – М., 1998).

Идеальным же вариантом разрешения конфликтов является достижение консенсуса (лат. consensus – согласие, единодушие) – принятие решений на основе общего согласия сторон участников переговоров без проведения формального голосования. Метод консенсуса признан в ряде органов ООН, применяется на международных конференциях и совещаниях, проводимых в ее рамках. В частности, применялся при принятии кардинальных решений на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.). Разумеется, такой метод можно реализовать лишь в определенных, оптимальных условиях.

Таким образом, политические конфликты являются жизненными реалиями. Они играют важную роль в становлении и функционировании институтов власти, в развитии политических процессов, в жизни общества в целом. В практическом своем проявлении они могут приобретать разные, в том числе и крайне социально опасные, формы (например, войны). Отсюда следует, что практические политики не могут воспринимать их, руководствуясь лишь формулой добра и зла. Успех их политической деятельности во многом зависит от познания ими закономерностей возникновения и развития конфликтов и кризисных ситуаций, механизмов их регулирования и реализации социальных функций.

УДК 947. 6

А.М. Малашко, профессор

ПЕЧАТЬ В СИСТЕМЕ СОВЕТСКОЙ ДЕМОКРАТИИ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛОРУССИИ СЕРЕДИНЫ 20-х гг.)

The article reveals the role of mass media in democratization of state control of the BSSR in 1921-1925.

Укрупнение Белорусской советской республики в 1924-1926 гг. позволило упрочить материальную базу государственного и культурного строительства, включая и полиграфическую базу для издания книг, газет и журналов. В 1925 г. было издано 302 книги тиражом 2183370 экземпляров, в том числе на белорусском языке 169 книг тиражом 1466120 экземпляров. Через пять лет в 1931 г. выпущено 1474 книги тиражом 10710148 экземпляров, в том числе на белорусском языке 1301 книга тиражом 10201158 экземпляров. В общем издание книг на белорусском языке увеличилось за пятилетие в десятикратном размере.

В 1922 г. из 24 газет, издающихся в БССР, только одна выходила на белорусском языке. В 1927 г. в укрупненной республике было уже 40 газет, из них 16 на белорусском языке, а в 1931 г.—182 газеты, в том числе 148 на белорусском языке. Журналов в 1922 г. было 20, из них 4 на белорусском языке. В 1927 г. из 43 журналов 22 было на белорусском языке (т.е. более 50 %), а в 1931 г. на белорусском языке издавалось 27 журналов из 30.

Это был крупный прорыв в формировании белорусской советской нации, становлении белорусского литературного языка, его норм и правил, в развитии национального

самосознания народа. На мой взгляд, ошибаются те историки, которые считают, что белорусизация полностью прекратилась с началом репрессий 30-х гг. Она, по-моему, затормозилась и была скорректирована путем отсечения национально-демократической тенденции. Притом грубыми, насильственными методами, в результате чего пострадали представители творческой интеллигенции и некоторые функционеры партийно-государственного аппарата, выдвинувшиеся в 20-е гг. Нельзя, конечно, согласиться с Юрием Хадыко, который в «Народной воле» (17 ноября 2000 г.) пытается представить всех репрессированных в 30-х гг. «открытыми или потенциальными врагами системы, которые своей кровью как динамитом подрывали и подорвали ее мощь». Среди погибших выдвиженцев из рабочих и крестьян, воспитанных Советской властью, были и искренние приверженцы социалистической идеи, в том числе в ее большевистском истолковании. Но среди репрессированных, особенно из местечкового слоя, сторонников Троцкого, Зиновьева, Бухарина были и такие, кто в годы гражданской войны активно участвовал в создании машины уничтожения и террора. И эта машина в 30-е гг. затянула некоторых таких «интернационалистов» в свои лопасти, раструшила и перемолола.

Жестокое подавление инакомыслящих было навеяно идущим от Ленина преувеличением роли насилия в социальном реформаторстве, авантюристическими установками II пятилетки преодолеть классовые различия и «пережитки капитализма в сознании людей», иллюзиями ускоренной «перековки» и унификации граждан строящейся новой цивилизации, в том числе иллюзиями относительно быстрого сближения и слияния наций на почве социализма. Но пока означенная цель не была достигнута, действовала концепция обострения классовой борьбы, к которой присоединился карьеризм работников правоохранительных органов, психоз шпиономании, низкая правовая культура населения, отход руководства ВКП(б) от принципов социалистического гуманизма. На XVIII съезде ВКП(б) в 1939 г. теория обострения классовой борьбы изымалась из употребления с изменением политической линии, которая обусловливалась курсом на постепенный переход от социализма к коммунизму, сталинскими выводами об изменении функций советского государства.

В 20-е гг., до коренной реконструкции мелкотоварного производства, действовала система НЭПа. Обстановка в республике была более спокойной, без психоза шпиономании, без поиска «врагов народа» везде и всюду. И это отражалось на характере выходивших газет, журналов, на идеологической и культурно-просветительской деятельности. Сегодня можно, конечно, говорить о чрезмерной идеологической ангажированности печати тех лет, о нетерпимости к оппозиционным взглядам относительно «генеральной линии». Однако в печати тех лет было и много достоинств, которые сегодня фактически утрачены так называемой «демократической прессой», обслуживающей капиталистических нуворишей, номенклатурных воров и других расхитителей общественной собственности.

На первое место печать 20-х гг. ставила человека труда – рабочего, крестьянина, красноармейца. Не воры, не бандиты, не проститутки и сексуальные извращенцы мельтешили на страницах газет, а творцы-созидатели, защитники социалистического отечества, народные учителя, вырывающие людей из темноты и невежества. Печать активно выступала в защиту трудового человека от бюрократических извращений в госаппарате и капиталистической эксплуатации на частных предприятиях, от кулацкой агентуры на селе.

Партийно-советская печать стремилась создавать о себе представление как о печати народной, формировать у людей убеждение, что и власть должна принадлежать

трудящимся, что они – строители нового общества без эксплуатации человека человеком. Печать, руководимая коммунистами, обязана была внимательно изучать практический опыт в этом направлении, подхватывать, поднимать на щит все новое, передовое, что соответствовало тогдашнему социалистическому идеалу, отношениям дружбы и братства между народами СССР. Сегодня, конечно, можно иронизировать по поводу того, что в этом идеале было что-то несбыточное, утопичное. Но нельзя ставить под сомнение искренность стремлений трудового человека утвердить на земле подлинный гуманизм, социальную справедливость.

Особенностью печати советского типа было широкое участие в ней рабочих и крестьянских корреспондентов, простых людей от станка и сохи, которых сегодня некоторые «демократические» публицисты называют «чернью» и готовы лишить права избирать представительные органы государственной власти. В 1925-1926 гг. вокруг периодической печати республики объединилось 8865 корреспондентов, в том числе 1385 рабселькоров, 3482 селькора, 350 деткоров, 3445 военных, вузовских и прочих корреспондентов. Кроме того, вокруг 600 стенгазет на предприятиях, в учреждениях и селах объединились тысячи стенкоров.

С переходом к НЭПу делались определенные шаги в укреплении правопорядка, кодификации законодательства, обеспечении прокурорского надзора за судопроизводством, за деятельностью органов ВЧК-ОГПУ, разрабатывались меры по борьбе с бюрократизмом, взяткой, пьянством и другими негативными явлениями. Целенаправленно и эффективно осуществлялись меры по вовлечению масс в различные формы государственного и общественного контроля, рабоче-крестьянской инспекции.

Печать призвана была выступать возбудителем народной инициативы и активности, непримиримости ко всякого рода уродствам и извращениям в управлении, повышать правовую и политическую культуру населения. В 1924 г. в СССР, в том числе и Белоруссии, начал осуществляться новый политический курс в деревне, нацеленный на оживление сельских Советов, на широкое вовлечение среднего крестьянства в государственное строительство, линия на укрепление революционной законности, на изживание пережитков «военного коммунизма» и чрезвычайщины в проведении политических и хозяйственных кампаний. В рамках этого курса в округах шло создание крестьянских газет, формирование селькоровских и других организаций, вырабатывались средства защиты рабоче-крестьянских корреспондентов от преследований со стороны бюрократов, зажимщиков критики, кулацких и уголовных элементов. Крестьянские газеты не только повышали политическую активность и сознательность хлебороба, но и стремились дать ему ценные практические советы по использованию агрономической науки, передовых технологий в выращивании продуктивного скота, в развитии пчеловодства, различных форм кооперации.

НЭП способствовал определенному оживлению и укреплению крестьянского хозяйства, экономики деревни. Крепнущая деревня являлась основой для развития белорущины – национальной культуры, литературы, фольклора, самосознания. Советизированное крестьянство выдвигало из своей сферы писателей, поэтов, народных учителей, низовых советских работников, кооператоров, организаторов культпросветучреждений (изб-читален, клубов, народных театров и пр.). Всю эту новь поддерживала и популяризировала печать, в том числе специально созданная для творческой молодежи и интеллигенции при посредстве обществ «Маладняк», «Узвышша», селькоровских и других самодеятельных организаций. Структуры

Института белорусской культуры вносили вклад в разработку белорусской грамматики, научной терминологии с опорой на живую разговорную речь, проводили большую краеведческую работу, публикуя материалы исследований на страницах местной печати, в том числе в журнале «Наш край».

Рабочая и профессиональная печать делала акцент на развитие творческой инициативы в промышленности, широко освещала деятельность производственных совещаний, подхватывала рационализаторские предложения передовых рабочих, меры по снижению себестоимости продукции, накладных расходов, ратовала за то, чтобы дать потребителю доступный по цене товар, укрепить смычку промышленности с крестьянским хозяйством по линии торговли.

Проблемы рабочего класса, пролетарской солидарности, равно как вопросы социальные и культурные, широко ставились в печати национальных меньшинств – еврейского и польского. Проводилась линия на формирование дружных многонациональных трудовых коллективов, на преодоление унаследованных от прошлого национальной обособленности, недоверия, подозрительности. В печати республики широко освещалась борьба трудящихся Западной Белоруссии за свои социальные и национальные права, выражалась солидарность жертвам политических репрессий в Польше.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что партийно-советская печать 20-х гг., встроенная в политический механизм однопартийной системы, тем не менее выполняла роль орудия демократизации государственного аппарата. Она подпитывала тенденцию, обусловленную связями правящей партии с массами, с трудовым народом, способствовала укреплению этих связей. Печать применяла различные формы и методы, чтобы на ее страницах звучал голос рождающейся советской общественности, чтобы максимально высвечивалась реальная жизнь трудового народа, практика государственного управления, функционирование всего механизма политических и общественных организаций.

В числе форм и приемов участия печати в изучении системы управления можно назвать конкурсы на лучший сельсовет, на лучшего завкома, на лучшего уполномоченного профсоюза на частном предприятии, на лучшего управляющего совхозом и рабкомом, на лучшую партъячейку дивизии и т.п. Высокую результативность давали установившиеся связи редакций газет с бюро жалоб, функционирующими в системе рабоче-крестьянской инспекции, методическая помощь редакциям стенных и устных газет, съезды рабочих и сельских корреспондентов.

В эти годы была законодательно закреплена обязанность всех руководителей предприятий и учреждений реагировать на критические выступления прессы и сообщать в газеты о принятых мерах по исправлению отмеченных недостатков. Усиливался контроль РКИ И ЦКК за помещаемыми в газетах разоблачительными материалами. Эти структуры обязывались поддерживать в сознании рабселькоров уверенность, что их критические заметки в газетах не останутся без должного отклика.

Такая политика использования печати формировала у трудящихся социальный оптимизм, гражданственность, гордость за свое отечество, веру в лучшее будущее.